

Будущее российской экономики глазами «ОТЦОВ» и «ДЕТЕЙ»¹. Взгляд второй²

Д. Е. КАРЕВА, НИУ ВШЭ, Москва

В. В. ШМАТ, кандидат экономических наук, Институт экономики
и организации промышленного производства СО РАН, Новосибирск.
E-mail: ya.econom2@yandex.ru

В статье представлен краткий отчет о втором этапе исследования, посвященного сценарному прогнозированию российской экономики. Его особенность связана, во-первых, с применением экспертно-статистического байесовского метода, что продиктовано необходимостью учесть в прогнозе действие фактора неопределенности; и, во-вторых, с выбором профессиональных экспертов в составе двух групп. В одну входят известные ученые-экономисты, в другую – аспиранты, магистранты и студенты ряда ведущих экономических вузов страны. В статье рассказано о том, как изменились взгляды экспертных сообществ «отцов» и «детей» на будущее российской экономики за год, прошедший после проведения первого этапа исследования.

Ключевые слова: неопределенность, сценарное прогнозирование, моделирование экономики, экспертно-статистический байесовский метод, экономика России, природные ресурсы, ресурсозависимость, энергетическая держава, модернизация экономики

«От обоснованной догадки к гипотезе и дальше к теории – таков путь познания; от незнания к знанию, от неопределенности к истине – посредством чувств, разума, критического мышления и воображения. Для того, кто обладает этими способностями, относительная неопределенность – вещь вполне нормальная, ибо она вызывает к жизни активацию всех способностей. Определенность же уныла, ибо она мертва».

Эрих Фромм [1]

«Будущее российской экономики сегодня выглядит весьма и весьма неоднозначным», – этими словами мы начали свою прошлогоднюю публикацию [2], посвященную построению долгосрочного сценарного прогноза с использованием эксперт-

¹ Статья подготовлена в рамках исследований, проводимых при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект №14–18–02345).

² Авторы выражают огромную и самую искреннюю благодарность всем экспертам, принявшим участие в опросах, по результатам которых были построены сценарные прогнозы в данном исследовании.

но-статистического байесовского метода. А завершалась статья выводом о целесообразности отслеживать дальнейшие изменения в прогнозных представлениях [2]. Мы постарались выполнить взятые на себя «обязательства» – с годичным интервалом повторили процедуры экспертных опросов и моделирования прогноза.

По сравнению с исследованием 2014 г. были расширены и дополнены сценарные представления экономической жизни, скорректированы проблемные ситуации и события, их разрешающие. При этом учитывались изменения в экономико-политической ситуации, имеющие значение для формирования тенденций будущего развития. Самый яркий пример – разразившаяся «война санкций». Если год назад вопрос стоял о возможности введения экономических санкций против нашей страны и их предполагаемых масштабах, то сегодня они стали реальностью, а вопрос формулируется по-иному: как долго продлится «санкционная война» и в какой форме она будет протекать, как будет реагировать на нее экономика, станут ли санкции реальным двигателем широкого импортозамещения или нет?

Есть немало иных обстоятельств, вносящих коррективы в текущую ситуацию и в наше актуальное видение будущего, но общим остается одно: высокая степень неопределенности. При этом любопытна взаимосменяемость неопределенности и определенности, которую можно наблюдать во многих аспектах действительности, включая «санкционную войну»: неопределенность сменяется определенностью, порождающей новую неопределенность, либо определенность в одном сменяется неопределенностью в другом. Этим, собственно говоря, и объясняется необходимость применения специальных подходов при проведении прогнозных исследований.

Кратко о методе прогнозирования

Напомним читателю, что за основу нами принят экспертно-статистический байесовский метод, разработанный для целей политического прогнозирования, но который, как справедливо полагают авторы метода, может быть применим для решения более широкого круга прогностических задач [3]. И вновь подчеркнем отличие сценарного моделирования от сценарного подхода. Последний весьма широко распространен в экономическом прогнозировании, но далеко не равнозначен сценарному моделированию, т. е. моделированию самого сценария будущего

развития событий или, как минимум, оценке шансов реализации какого-либо из заданных (известных) сценариев.

В нашем случае процесс прогнозирования состоит из нескольких этапов, начиная с формирования модельной конструкции прогноза и сбора экспертной информации и заканчивая ее агрегированием и непосредственным вычислительным моделированием прогноза.

Основу модельной конструкции образует заданный набор базовых экономических сценариев. Другая составляющая представлена набором проблем (проблемных ситуаций), которые оказывают влияние или могут повлиять на экономическую ситуацию в стране в будущем. Каждая проблема, в свою очередь, ассоциируется с заданным набором возможных исходов (событий), которые равнозначны способам разрешения проблемы. При выборе способа разрешения каждой конкретной проблемы определяется направление развития экономической ситуации в стране. Ключевыми компонентами в методе сценарного прогнозирования, которые позволяют выбирать способы разрешения проблем, являются определяемые экспертами априорные и апостериорные (условные) шансы событий, т. е. шансы каждого из событий при условии реализации того или иного сценария [2]. Особо подчеркнем байесовский характер оценивания вероятностей событий при моделировании и то обстоятельство, что пространство условных вероятностей фактически задается экспертами. Условность связана с базовыми сценариями, и таким образом создается возможность для вычисления вероятностей реализации сценариев при известных значениях условных вероятностей событий.

Моделируемые прогнозные сценарии

На пути в ОЭСР («Drang nach Westen!»)

Главная «идейная установка» этого сценария состоит в том, что Россия – это европейская, а не евразийская страна. Несмотря на нынешнее охлаждение отношений с Западом, нас связывает и объединяет гораздо большее, чем разделяет. Универсальность либерально-демократических и либерально-экономических ценностей вполне воспринимается Россией. Всеми сторонами осознается паритет интересов: Запад нужен России, но и Россия нужна Западу (в качестве не только поставщика ресурсов, но и сильного партнера для решения всего спектра задач глобализационного развития).

Это задает тон в российской политике модернизации экономической и общественно-политической системы. Довольно быстро (а главное – последовательно, устойчиво) экономика диверсифицируется, уходит от экспортно-сырьевой ориентации, становится инновационной. Доля отраслей обрабатывающей промышленности и инновационной сферы в экспорте растет, в то же время снижается доля энерго-сырьевого сектора. В этом случае модернизационное развитие будет происходить (относительно) равномерно по секторам, а верхнюю планку будет задавать соответствующий международный уровень.

Россия входит в ОЭСР не только по достижении соответствующего уровня экономического развития (формально), но и благодаря толерантному отношению к так называемым «западным ценностям».

Ресурсная держава («Колосс на глиняных ногах»)

Россия сохраняет приверженность курсу на построение «энергетической сверхдержавы», который фактически стал доминантой развития в 2000-е годы. Ресурсы – едва ли не главный инструмент в политике взаимодействий с внешним миром. Сохраняется убежденность, что «за границе» не обойтись без наших ресурсов, и благодаря этому мы сможем получить от «за границы» (если не с Запада, так с Востока) то, чего нам не хватает. Соответственно, приоритет принадлежит политике: насколько умело и грамотно мы будем «разыгрывать свои козыри».

Модернизация экономической и общественно-политической системы происходит постольку, поскольку этот процесс вообще неизбежен, если мы ставим достаточно амбициозные цели развития. Заметных структурных сдвигов в экономике не происходит, экспорт остается преимущественно ресурсным, нефть и газ по истощению запасов сменяются другими ресурсами. Только добывающий сектор будет «иметь выход» на международный уровень, остальные будут подтягиваться к уровню ресурсного, полностью обуславливающего верхнюю планку догоняющего развития.

Страна продолжает поставлять ресурсы развитым странам в обмен на высокотехнологичную продукцию. Ресурсный сектор выступает в роли главной силы, инициирующей разработку и внедрение инноваций для добычи ресурсов, которая год от года становится все сложнее и дороже. Число населения, занятого в сфере добычи ресурсов (с наиболее высокими ставками зара-

ботной платы), не увеличивается, что может негативно отразиться на динамике общего благосостояния. Выравнивание показателей уровня жизни достигается за счет перераспределения рентных доходов (прежде всего через бюджетную систему).

Лицом к Востоку («Шелковый путь»)

Резкое усиление «восточного вектора», под которым понимается не столько соответствующая альтернатива внешних связей, сколько модель устройства собственной экономики с использованием успешных практик наших восточных соседей. Но главное, мы отказываемся от мысли, что ресурсы – это наш «джокер», «неубиваемый козырь». На этапе достижения конкурентоспособности в условиях, когда собственные обрабатывающие производства, особенно инновационные, не выдерживают конкуренции, применяется сильная протекционистская политика, согласованная с программой реиндустриализации, переходом традиционных отраслей на новый технологический уровень. Опора – на крупные государственные корпорации и/или компании с государственным участием («российские чеболи»).

Жесткое целеполагание (индикативное и отчасти директивное планирование и личная ответственность за результаты) сочетается с либерализацией способов достижения целей, конкуренцией и инициативой. Привлечение ТНК на условиях жесткой локализации. Создание реальных ОЭЗ – не для «отмывания» денег, а развития производства. При этом политика преференций и инвестиционных проектов, в том числе в науке и в образовании, предельно прагматична. По мере наращивания инновационно-производственного потенциала – переход на массовый экспорт высокотехнологичных продуктов. Структура экономики значительно трансформируется, все активнее используются интенсивные факторы роста. Повышение уровня благосостояния населения – за счет развития крупной промышленности и малого бизнеса.

Свой путь («Русская цивилизация»)

Возможно, фантастический сценарий, но он предполагает переход на путь развития с максимальным использованием своих сильных качеств и нивелированием слабостей. Наша сила – не только и не столько в ресурсах, научно-технологическом и промышленном потенциале, остатки которого еще достаточно велики, сколько в ментальной сфере. Сила народов России – в пассионарности (по Льву Гумилеву). Допустим,

мы не столь деловиты, как американцы; не столь постоянны, как англичане; не столь бережливы, как немцы или французы; не столь трудолюбивы, как японцы или китайцы... Но с точки зрения креативности, патриотизма и самоотверженности народа (особенно в «лихую годину») Россия вряд ли кому уступит пальму первенства. У «русской цивилизации» две главные опоры: сильное государство, с одной стороны, и творческий потенциал и самоотверженность народа – с другой.

Сильное государство – не то, которое подавляет, а то, которое умеет выполнять принятые решения. Сильное государство – сначала для всех ветвей и уровней власти, для госкомпаний и их менеджмента, а уж затем для народа. Сильное государство – для выполнения намечаемых планов развития, адресованных крупным корпорациям, и мобилизации национальных ресурсов; для реальной деbüroкратизации и раскрепощения частной инициативы и творческого потенциала «низов». В малом бизнесе – пусть «расцветают все цветы».

Мы объединяем все наши сильные качества, не отдавая особого предпочтения каким-либо избранным (природным, научно-техническим, интеллектуальным или ментальным ресурсам), а гибко смещая акценты в зависимости от ситуации.

От «заграницы» мы стараемся взять не готовые модели успешного развития, а перенять общие принципы, следование которым может принести успех. В мире нет сколько-нибудь успешных стран, похожих друга на друга, но есть общие принципы, по которым каждая страна находит собственный путь развития, свой путь к успеху (понимание успеха у разных стран мира тоже не является абсолютно идентичным). Главные из этих принципов: целеустремленность, прагматизм, опора на собственные силы (но без пренебрежения к помощи извне) и стремление к внутреннему согласию. Именно это должно составить основу нашей модернизационной политики, результатом которой станет построение прогрессивной эффективной экономики и достижение высоких стандартов жизни.

На периферии мира («Пропасть ни за грош»)

Драматический сценарий развития, который может состояться по вине неудачной экономической политики вне зависимости от изначально выбранного курса, тем более – при его отсутствии. Планы роста и модернизации экономики могут провалиться по разным причинам: из-за слишком быстрого истощения

ресурсов или падения их ценности и востребованности миром; из-за нашей невосприимчивости к западным ли, восточным ли ценностям и моделям развития; из-за несостоятельности главных идей собственного пути либо неумелого применения общих принципов успешного роста. Но главное – это содержательное качество экономической политики (включая правильный учет возможностей и слабостей страны) и способность к ее практической реализации. Серьезные огрехи, от коих мы, очевидно, не застрахованы, в любой из названных компонент могут привести к глубокому системному кризису, слабое спасение от которого в течение ограниченного времени будут представлять ресурсы – ведь они в одночасье не закончатся и не обесценятся.

Структура экономики не изменится, ресурсный сектор сохраняет ориентированность на углеводородное сырье и не перестраивается. По мере исчерпания наиболее эффективной части нефтегазовых ресурсов начинается стагнация. Обнищание всех секторов экономики, за исключением добычи, финансов и торговли; ослабление интеграции в международную финансовую систему и рынок; существенное снижение уровня жизни (до уровня 1990-х годов); рост смертности; уменьшение численности населения старших возрастов. Россия не удерживает показателей развития, достигнутых к 2010 г., и скатывается к уровню мировой периферии, отставая от всех сколько-нибудь амбициозных стран мира.

Отметим, что за основу сценариев «Путь в ОЭСР», «Ресурсная держава» и «На периферии мира» были взяты сценарии из работы «Прогноз экономического развития России до 2050 года, в рамках подпрограммы исследований Президиума РАН “Комплексный системный анализ и моделирование мировой динамики”» [4].

Сценарий «Россия – периферия мира» соответствует роли сырьевого придатка будущей мир-экономики (по Валлерстайну [5]).

Учтенные нами сценарии во многом перекликаются с представлениями из некоторых публикаций в журнале «Форсайт». Однако мы более акцентированно проводим грань между сценариями типа «Ресурсная держава», «Свой путь» и «Лицом к Востоку» в отличие, к примеру, от видения сценария «Собственный полюс», который имеет черты вышеназванных трех [6,7].

Проблемные ситуации

Для реализации модели сценарного прогнозирования был сформирован набор проблем (проблемных ситуаций), каждая

из которых имеет по пять вариантов (способов) разрешения, приводящих к тому или иному развитию событий в экономической жизни. Количество проблемных ситуаций, привлечших наше внимание, различается на разных этапах исследования. На первом этапе их было 11, на втором – 18 (табл. 1). Отметим, что новые проблемные ситуации во многом связаны с кризисом в экономике, который стал реальностью – в отличие от предположений, которые выдвигались годом ранее. Кроме того, была модифицирована интерпретация некоторых проблем с усилением качественной направленности и уходом от числового представления способов разрешения (например, это касается проблем, связанных с экономическим ростом или конъюнктурой мирового рынка нефти).

Таблица 1. Перечень проблемных ситуаций в моделях 2014 и 2015 гг.

Проблемные ситуации в модели	
2015 г.	2014 г.
1. Антикризисный план и его влияние на перспективы развития экономики	–
2. «Война санкций» и ее последствия	–
3. Экономический рост	1. Экономический рост
4. Научно-технологическое развитие	2. Научно-технологическое развитие
5. Деньги и цены	–
6. Рынок капитала	–
7. Межотраслевая неравномерность в развитии экономики	3. Межотраслевая неравномерность в развитии экономики
8. Преодоление межрегионального неравенства в социально-экономическом развитии	4. Преодоление межрегионального неравенства в социально-экономическом развитии
9. Занятость населения	–
10. Россия на мировом энергетическом рынке	5. Ценовая конъюнктура мирового энергетического рынка 6. Российская ниша на мировом энергетическом рынке
11. Воздействие внешнеполитических факторов	7. Воздействие внешних политико-экономических факторов
12. Экономическая наука как основа экономической политики	–
13. Внутриэкономическая политика	8. Экономическая политика
14. Внешнеэкономическая политика	
15. Бюджетно-финансовая и налоговая политика	
16. Институты социально-экономического развития	9. Институты социально-экономического развития
17. Развитие человеческого капитала	10. Развитие человеческого капитала
18. Социально-экономическое благополучие населения	11. Социально-экономическое благополучие населения

Экспертные аудитории

И на первом, и на втором этапах для проведения исследования нами были выбраны две аудитории экспертов: «отцы» и «дети», или профессора и студенты. Принципы формирования и количественный состав экспертных групп практически не менялись. Нынче, как и год назад, в первую группу вошли 17 известных ученых, ведущих сотрудников Института экономики и организации промышленного производства СО РАН, НГУ и НГТУ, включая 14 докторов наук.

Главные принципы отбора – это компетентность каждого из экспертов и широта охвата научных интересов по группе в целом. Компетентность подтверждается не столько учеными степенями, сколько репутацией в научной среде, исследовательским опытом, публикациями, общепризнанным вкладом в развитие теории и практики. Что же касается совокупной сферы научных интересов, то она включает экономическую теорию, институциональную, макро- и микроэкономику, региональную и отраслевую экономику, финансы, социологию, прогнозирование, экономико-математическое моделирование, т. е. охватывает практически весь возможный спектр исследований по социально-экономической проблематике. Очень важно при этом, что в группе присутствует хотя бы один эксперт, чьи знания и взгляды можно считать индикативными по любой из проблемных ситуаций, включенных в прогнозную модель.

В экспертную группу «детей» (25 экспертов на втором этапе исследования) входят аспиранты, магистранты, студенты старших курсов бакалавриата экономического факультета НГУ; студенты и магистранты СПбГУ, РЭШ, ВШЭ, ВШМ и других российских вузов. Все они принадлежат к поколению начинающих или будущих профессионалов с высоким уровнем подготовки. Компетентность экспертов данной группы по возможности обеспечивается тем, что при отборе учитывались объективные (общая успеваемость, специализация исследовательской практики, интересность и соответствие тематики квалификационных работ задачам нашего исследования) и субъективные критерии (наше мнение о людях и их способностях к вдумчивому экспертированию). Во всяком случае, можно с высокой степенью уверенности утверждать, что мнение экспертов-«детей» является отражением

взглядов и мировоззрения думающей части современной российской молодежи, получившей (или получающей) качественное экономическое образование.

Экспертное оценивание шансов событий

Согласно требованиям метода, эксперты формулируют свое мнение относительно априорных и апостериорных шансов реализации того или иного события по каждой из заявленных проблем. В совокупности сумма оценки шансов всех событий, относящихся к каждой проблеме, составляет 100 баллов. В таблице 2 приводится пример экспертного оценивания априорных (безусловных) шансов реализации событий, ассоциированных с проблемой № 3 «Экономический рост».

Таблица 2. Экспертная оценка безусловных шансов событий на примере проблемы № 3 «Экономический рост»

№	Событие	Р
3.1	Устойчивый рост экономики с темпами, позволяющими говорить о «русском экономическом чуде» (пусть даже не столь чудесном, как китайское, но все же...)	5
3.2	Обеспечение высоких темпов роста перестает быть самодовлеющей задачей. Акцент делается не на темпах, а на качестве роста. Будет высокое качество – решится и проблема темпов	20
3.3	Экономика растет неплохо, но тенденция неустойчива. Периодически случаются сбои под влиянием внешнеэкономических факторов и внутренних несбалансированностей	20
3.4	Темпы экономического роста постоянно вызывают тревогу. Попытки активизировать рост путем государственного вмешательства в экономику. Успехи чередуются с неудачами	50
3.5	Темпы экономического роста абсолютно никого не удовлетворяют. Ситуация воспринимается как хронический кризис и ассоциируется с дестабилизацией всей экономической системы	5
	Итого сумма шансов	100

Примечание: Р – столбец агрегированных значений априорных шансов событий.

Под апостериорными оценками подразумеваются шансы реализации каждого из возможных исходов конкретной проблемы в условиях исполнения одного из сценариев. Приведем такую таблицу для проблемы № 12 («Экономическая наука как основа экономической политики») и возможный пример ее заполнения (табл. 3). Столбцы таблицы соответствуют определенным сценариям, строки – событиям, связанным с проблемой.

Таблица 3. Экспертная оценка условных шансов событий на примере проблемы № 12 «Экономическая наука как основа экономической политики»

№	Событие	A1	A2	A3	A4	A5
12.1	Свободная конкуренция научных школ, равные возможности реального участия в обосновании экономической политики государства («Наука есть лучший современный способ удовлетворения любопытства отдельных лиц за счет государства» – ак. Арцимович)	40	2	30	60	0
12.2	Умеренно жесткие бюджетные ограничения для науки и профессиональной подготовки экономистов. Прагматичные государственные планы научной деятельности и стандарты специального образования. Объективное неприятие фаворитизма	30	8	40	30	5
12.3	Жесткие бюджетные ограничения для науки и профподготовки. Бюрократизация, фаворитизм, ангажированный «импорт идей», маскируемые под лозунгами повышения эффективности и качества научной деятельности и профессионального образования	20	30	15	4	15
12.4	Жесткие бюджетные ограничения для науки и профподготовки. Очевидное преобладание формально-бюрократических подходов к планированию научной деятельности и стандартизации образования. Усиление фаворитизма и схоластицизма	5	30	10	3	30
12.5	Удушающая бюрократизация и регламентация, расцвет фаворитизма и догматизма, крайне скудное государственное финансирование (наука – не лучший способ удовлетворения любопытства отдельных лиц за собственный счет)	5	30	5	3	50
	Итого сумма шансов	100	100	100	100	100

Примечание: A1 – шансы реализации в условиях сценария «На пути в ОЭСР», A2 – сценария «Ресурсная держава», A3 – «Лицом к Востоку», A4 – «Свой путь», A5 – «На периферии мира».

В представленном выше формате экспертам предлагалось оценить сначала априорные, а затем – апостериорные шансы событий по всем проблемам. Причем на первом этапе оценивания эксперты не располагали информацией о базовых сценариях и их характеристиках. На основе полученных данных методом ранжирования проводится поиск согласованных (обобщенных, агрегированных) оценок, т. е. вычисляются результирующие значения условных и безусловных вероятностей реализации событий по представленным проблемам. В таблицах 4 и 5 приводятся примеры результирующих обобщенных оценок для проблем № 1 и 5.

Таблица 4. Согласованные экспертные оценки шансов событий по проблеме № 1 «Антикризисный план и его влияние на перспективы развития экономики»

№	Событие	Р	Код сценария				
			A1	A2	A3	A4	A5
<i>Оценки «отцов»</i>							
1.1	Антикризисный план успешно выполнен и перевыполнен. Его главный результат – даже не преодоление кризисных явлений, а импульс для дальнейшего развития экономики	4,3	24,1	5,3	17,9	15,5	6,3
1.2	Антикризисный план выполнил свою задачу, но не более того. Снова встает проблема стимулирования экономического роста	13,7	29,4	20,5	23,9	26,5	9,6
1.3	Кризис в экономике «рассасывается», но весьма сомнительно, что это происходит благодаря действию антикризисного плана. Что делать и как расти дальше – остается вопросом	36,5	24,2	35,8	32,2	24,1	20,6
1.4	Антикризисный план принес частичные результаты: спас от некоторых провалов, дал импульсы для некоторых направлений развития. Но нерешенные задачи еще долго «аукаются» нашей экономике	31,1	12,0	27,1	18,2	21,8	21,0
1.5	План не спасает от кризиса, который принимает затяжную форму. В сущности, начинается процесс деградации экономики	14,4	10,4	11,2	7,8	12,1	42,4
<i>Оценки «детей»</i>							
1.1	-»-	4,7	30,0	11,0	24,6	22,3	3,1
1.2	-»-	16,3	37,5	25,9	27,5	25,0	16,4
1.3	-»-	27,1	19,5	30,8	24,1	24,3	13,0
1.4	-»-	40,1	10,4	20,0	18,2	19,7	29,6
1.5	-»-	11,8	2,6	12,2	5,6	8,8	37,9

Примечание к табл. 4–5: Р – столбец агрегированных значений априорных шансов событий;

A1, A2, A3, A4, A5 – закодированные базисные сценарии, соответственно, в столбцах – обобщенные экспертные оценки апостериорных шансов событий.

Таблица 5. Согласованные экспертные оценки шансов событий по проблеме № 10 «Россия на мировом энергетическом рынке»

№	Событие	Р	Код сценария				
			A1	A2	A3	A4	A5
<i>Оценки «отцов»</i>							
10.1	Россия занимает «комфортное положение» на рынке. Для удержания рыночной власти, дающей привычно большую выгоду (доходы от экспорта / ренту), не нужно прилагать сверхусилий	6,9	17,8	12,4	8,8	9,8	8,0
10.2	Сравнительно устойчивое положение и существенные выгоды, достигаемые путем проведения агрессивной «маркетинговой» политики и географической диверсификации экспорта	23,6	26,8	29,7	24,6	17,3	10,1
10.3	Неустойчивое положение и переменчивые выгоды, зависящие от действия краткосрочных и неконтролируемых факторов. Робкие попытки улучшить ситуацию принесут слабые результаты	37,8	19,8	33,1	27,7	22,3	32,5
10.4	Положение на рынке и масштабы получаемых выгод не играют жизненно важной роли для российской экономики. Появляется реальная свобода выбора: экспортировать – не экспортировать; кому и на каких условиях...	12,0	27,3	8,5	29,0	38,9	8,7
10.5	Положение ухудшается, выгоды от экспорта сокращаются. Но с этим приходится мириться из-за отсутствия возможностей как-то изменить ситуацию	19,6	8,2	16,3	9,9	11,6	40,7
<i>Оценки «детей»</i>							
10.1	-»-	10,9	22,8	21,8	16,7	15,7	4,5
10.2	-»-	27,0	28,7	32,7	27,1	24,7	8,3
10.3	-»-	28,5	16,3	22,8	18,3	19,1	31,7
10.4	-»-	10,5	24,2	12,8	26,3	27,9	9,3
10.5	-»-	23,2	8,0	10,0	11,5	12,5	46,2

Моделирование прогноза и его главные результаты

После получения необходимых параметров расчетной модели в виде априорных и апостериорных вероятностей событий проводится вычислительная часть статистического моделирования (10 циклов по 1000 итераций), главным результатом которой являются оценки вероятностей реализации базовых сценариев. На рисунке 1 представлена графическая иллюстрация полученного прогноза в сравнении с результатами исследования 2014 г.

Первое, что бросается в глаза, – это радикальное снижение в новом прогнозе вероятности реализации «прозападного» сценария (практически до нуля) и зеркальное возрастание вероятности ресурсного сценария. Такой результат в нынешних условиях экономико-политической конфронтации с США и их сателлитами, поводом для которой стали украинские события, отчасти выглядит закономерным, но любопытно, что «потерянная» сценарием «На пути в ОЭСР» вероятность практически целиком оказалась поглощенной сценарием «Ресурсная держава». Иными словами, эксперты весьма скептически оценивают возможность реализации оставшихся трех сценариев, полагая, что если путь в ОЭСР для нас оказывается закрытым, то единственной серьезной альтернативой становится дальнейшее развитие на основе освоения природно-ресурсного потенциала и его превращения в нашу «козырную карту».

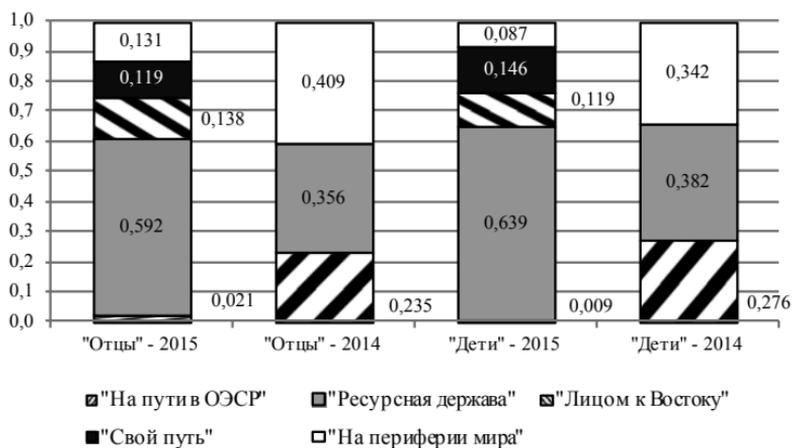

Рис. 1. Вероятности реализации сценариев по оценкам «отцов» и «детей»

Второе обстоятельство, которое заслуживает внимания, связано с довольно высокой степенью оптимизма в сформированном представлении будущего. Сценарий «На периферии мира» эксперты считают одним из наименее вероятных, причем с огромным (5–7-кратным) отставанием от лидирующего. Мы полагаем, что в данном случае сработал присущий для российского менталитета «эффект сопротивления», должным образом

не учитываемый нашими сегодняшними оппонентами. Всякое давление извне приводит не к «бунту народному», а к внутренней мобилизации, которая спасает нас от развала и деградации. Пусть даже при этом у нас не получится стать по-настоящему высоко-развитой страной, пусть мы останемся всего лишь «ресурсной державой», но и к мировой периферии не скатимся.

Третий момент, который нам кажется весьма любопытным, отражает изменения в распределении вероятностей после введения дополнительных сценариев. Результаты моделирования показывают, что суммарная вероятность сценариев «Лицом к Востоку», «Свой путь» и «Периферия мира» на втором этапе исследования практически равна вероятности одного негативного сценария на первом этапе. Можно допустить, что в восприятии экспертов сценарии «Лицом к Востоку» и «Свой путь» являются составными частями или разновидностями сценария периферийного развития. Во всяком случае, об этом говорят цифры прогноза, хотя нельзя исключить, что имеет место случайное совпадение чисел.

И наконец, четвертое – это сохранившееся на обоих этапах практическое равенство результатов прогнозирования на основе экспертных оценок «отцов» и «детей» (правда, будущее, на взгляд «детей», выглядит чуть более оптимистично).

В процессе моделирования прогноза для каждого базового сценария на множестве всех итераций были вычислены максимально возможные вероятности реализации (рис. 2).

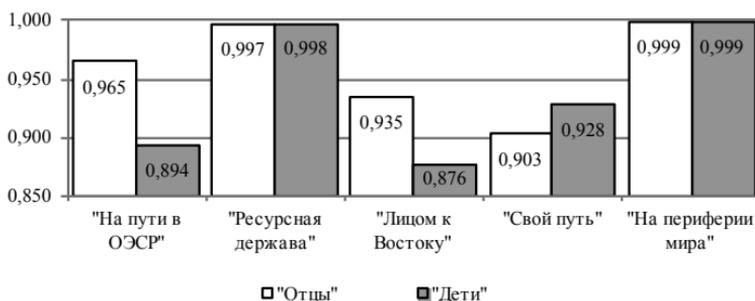

Рис. 2. Максимально возможные вероятности реализации сценариев по оценкам «отцов» и «детей»

Следует отметить, что лишь два сценария – «Ресурсная держава» и «Периферия мира» – близки к стопроцентной возможности осуществления при определенной комбинации событий.

Именно эти сценарии и получили наибольшие вероятности в процессе моделирования прогноза. Для остальных сценариев в принципе не находятся комбинации событий, обеспечивающие гарантированную реализацию. Отсюда, на наш взгляд, можно сделать вывод, что **при инерционном движении и слабой экономической политике лишь сценарии «Ресурсная держава» и «Периферия мира» могут на самом деле реализоваться в отечественной экономике.**

Первая попытка решить обратную задачу

Прогноз прогнозом, но хотелось бы знать, **какие обстоятельства и какие события будут способствовать реализации того или иного сценария или препятствовать этому?** Решение обратной задачи при моделировании прогноза позволяет не просто выявить желательные или, наоборот, нежелательные события (из числа ассоциированных с заданными проблемными ситуациями), а указывает на искомые цели и приоритеты экономической политики, рисует ее некоторые важнейшие контуры.

На втором этапе исследования нами была предпринята попытка решить такого рода обратную задачу, прежде всего с целью выявить комбинацию событий, которая минимизирует вероятность реализации негативного сценария, т. е. обеспечивает нашу экономическую безопасность. После проведения порядка 60 тыс. итераций найденные минимальные значения вероятностей реализации сценария «На периферии мира», по оценкам «отцов» и «детей», составили, соответственно $1,78 \times 10^{-6}$ и $2,09 \times 10^{-7}$, что приблизительно равно нулю (но не в строго математическом смысле). Комбинации событий, релевантных указанным вероятностям, и представляют собой решение обратной задачи в каждой из прогнозных моделей (табл. 6).

Таблица 6. События, релевантные минимальной вероятности реализации сценария «Россия – периферия мира»

По прогнозу «отцов»		По прогнозу «детей»	
1. Антикризисный план и его влияние на перспективы развития экономики			
1.3	Кризис в экономике «рассасывается», но весьма сомнительно, что это происходит благодаря действию антикризисного плана. Что делать и как расти дальше – остается вопросом	Антикризисный план принес частичные результаты: спас от некоторых провалов, дал импульсы для некоторых направлений развития. Но нерешенные задачи еще долго «аукаются» нашей экономике	1.4

По прогнозу «отцов»		По прогнозу «детей»	
2. «Война санкций» и ее последствия			
2.2	«Война санкций» быстро заканчивается, и все возвращается на «круги своя». Актуальность импортозамещения резко снижается, далее процесс идет по инерции	«Война санкций» принимает вялотекущую форму. Старые не отменяются, новые не вводятся. Состояние «войны» становится привычным, и экономика перестает на него истерически реагировать. Импортозамещение идет своим чередом, как получится	2.3
3. Экономический рост			
3.3	Экономика растет неплохо, но тенденция неустойчива. Периодически случаются сбои под влиянием внешнеэкономических факторов и внутренних несбалансированностей	Темпы экономического роста постоянно вызывают тревогу. Попытки активизировать рост путем государственного вмешательства в экономику. Успехи чередуются с неудачами	3.4
4. Инновационно-технологическое развитие			
4.2	Интенсивное развитие на базе прямого государственного вмешательства и поддержки НИОКР с приоритетом крупных госкомпаний	Активное включение в мировой процесс разработки и внедрения новых технологий с целью получения доступа к ним	4.3
5. Деньги и цены			
5.2	Рубль крепнет, не падает, но сравнительно легко гнется в зависимости от цен на нефть и настроений валютного рынка. Инфляция – на уровне, привычном для последних лет	Рубль временами колеблется, но больше не проваливается, как это произошло осенью 2014 г. Инфляция сохраняется на уровне, несколько превышающем докризисный	5.3
6. Рынок капитала			
6.3	Развитие рынка капитала под сильным направляющим воздействием и с непосредственным участием со стороны государства. Приоритеты инвестирования определяются государственной политикой	Устойчивое развитие финансовых институтов, банковской системы. Формирование емкого и гибкого рынка капитала, способного аккумулировать и распределять инвестиционные ресурсы в соответствии со спросом экономики	6.1
7. Межотраслевая неравномерность в развитии экономики			
7.3	Быстрый рост отдельных сегментов обрабатывающего сектора по «сигналам» сырьевого сектора экономики (сильный ресурсный мультипликатор)	Форсированный рост обрабатывающего сектора экономики на государственной программно-стратегической основе	7.2
8. Преодоление межрегионального неравенства в социально-экономическом развитии			
8.3	Основной акцент в решении проблемы делается на региональных программах социально-экономического развития	Институциональная модернизация (развитие агломераций, рост мобильности населения, управляемое сжатие периферии, налаживание системы взаимодействия «власть - бизнес - население» при решении территориальных проблем)	8.1
9. Занятость населения			
9.3	Ситуация на рынке труда связана с поиском модели, наиболее подходящей для российских условий...	В целом позитивная динамика на рынке труда. Устойчивый рост занятости в приоритетных отраслях экономики и госструктурах...	9.2

По прогнозу «отцов»		По прогнозу «детей»	
10. Россия на мировом энергетическом рынке			
10.4	Положение на рынке и масштабы получаемых выгод не играют жизненно важной роли для российской экономики. Появляется реальная свобода выбора: экспортировать – не экспортировать; кому и на каких условиях...	Сравнительно устойчивое положение и существенные выгоды, достигаемые путем проведения агрессивной «маркетинговой» политики и географической диверсификации экспорта	10.2
11. Воздействие внешнеполитических факторов			
11.3	Ослабление внешнеполитических рисков вследствие изменения баланса сил «Россия – внешний мир» и противоречий между странами Запада	Ослабление общих внешнеполитических рисков за счет целенаправленного выборочного развития партнерских отношений с отдельными странами, занимающими прочное положение в мире	11.2
12. Экономическая наука как основа экономической политики			
12.2	Умеренно жесткие бюджетные ограничения для науки и профессиональной подготовки экономистов. Прагматичные государственные планы научной деятельности и стандарты специального образования. Объективное неприятие фаворитизма		12.2
13. Внутризкономическая политика			
13.2	Приоритет инвестиционной и кредитно-финансовой политики, прагматичное использование имеющихся возможностей для достижения поставленных целей		13.2
14. Внешнеэкономическая политика			
14.1	Уравновешенная прагматическая политика взаимоотношений с ведущими странами мира без явных приоритетов в пользу Запада или Востока	Селективная страновая политика, направленная на создание системы сдержек и противовесов для реализации собственных интересов (без серьезных уступок внешнеэкономическим партнерам)	14.2
15. Бюджетно-финансовая и налоговая политика			
15.3	Консервативная, осторожная политика. Задачи развития экономики находятся на втором плане; на первом – фискальные и задачи формирования финансовых резервов «на черный день»		15.3
16. Институты социально-экономического развития			
16.2	Институциональный прогресс на основе сильного государства, способного принимать и выполнять эффективные решения. На первом месте – подавление коррупции и усиление государственной дисциплины		16.2
17. Развитие человеческого капитала			
17.3	Формирование социальных систем, обеспечивающих нормальный уровень развития человеческого капитала в интересах бизнеса и государства	Постепенное достижение сбалансированности компетенций государства и населения в решении вопросов социально-экономического развития	17.2
18. Социально-экономическое благополучие населения			
18.3	Дальнейший рост социально-экономического благополучия отдельных групп населения, причастных к распределению ренты		18.3

Примечание: в первом и последнем столбцах таблицы указаны коды событий, где первая цифра – порядковый номер проблемы, а вторая – порядковый номер разрешающего события.

Характерной чертой полученных решений является значительное преобладание разрешающих событий с номерами 2 и 3, единичные случаи выбора событий под номерами 1 и 4 и полное отсутствие опций под номером 5. Это означает, что успех почти гарантируют (т. е. минимизируют вероятность реализации негативного сценария) события умеренно-положительного характера, что выглядит вполне разумным. Такого рода умеренность оказывается достаточной, чтобы не скатиться на периферию мирового прогресса, но вполне логично будет предположить, что она не гарантирует бурный прогресс во всех аспектах социально-экономического развития или успешную «смену курса» с отказом от сырьевой модели роста. Следует допустить, что умеренность должна способствовать минимизации рисков, связанных с реформированием экономики, а также предостеречь от шоков и встрясок, но она вряд ли поспособствует глубоким преобразованиям сложившейся институционально-экономической среды.

Решения обратной задачи в прогнозах, построенных на оценках «отцов» и «детей», имеют определенные различия. Лишь в пяти случаях из 18 выбор событий, разрешающих проблемную ситуацию, совпал. Наиболее серьезные расхождения наблюдаются по проблемам № 6 «Рынок капитала», № 8 «Преодоление межрегионального неравенства в социально-экономическом развитии» и № 10 «Россия на мировом энергетическом рынке»: «дети» отдают предпочтение высоким опциям – вплоть до первой, которая ассоциируется с глубокими институциональными изменениями в экономике. По оценкам «отцов», первая опция («Уравновешенная прагматическая политика взаимоотношений с ведущими странами мира без явных приоритетов в пользу Запада или Востока») выбирается лишь при разрешении проблемы № 14 «Внешнеэкономическая политика». «Дети» оказались, с одной стороны, чуть более радикальными в вопросе реформирования экономики, а с другой – в немного большей степени полагаются на целесообразность развития по модели «Ресурсной державы».

«Лучше синица в руках, чем журавль в небе»...

Подведем некоторые итоги. Как показывает наш пока что еще очень небольшой опыт исследований по сценарному

прогнозированию российской экономики, одним из его важнейших аспектов является полнота задаваемых параметров будущего в виде конструкции «базовые сценарии – проблемы – события». В частности, расширив базисное пространство до пяти сценариев и дав оригинальную содержательную интерпретацию дополнительным сценариям, мы предоставили экспертам возможность более дифференцированно оценить альтернативы сценариям «На пути в ОЭСР» и «Ресурсная держава». В результате снизилась концентрация внимания экспертов на заведомо негативном исходе, но при этом полученные прогнозные оценки, на наш взгляд, не являются искусственными: уменьшение вероятности реализации худшего из сценариев вызвано не «размытием» сценарной базы, а действительным изменением экспертного мнения.

Результаты, полученные при решении обратной задачи, показывают, что и «отцы», и «дети» видят гарантию нашей экономической безопасности, если именно это считать *главной целью*, в умеренном (достаточно осторожном) реформировании экономики и ее институтов и в приверженности избранной модели развития по пути построения «энергетической державы». В общем, вполне в духе поговорок: «Лучше синица в руках, чем журавль в небе» или «Тише едешь, дальше будешь»...

Мы полагаем, что экспертное мнение в данном случае представляет собой реакцию на серьезнейшую неопределенность перспектив развития экономической и политической ситуации, в условиях которой дальнейшее движение по уже проторенному, хотя и не слишком выигрышному пути выглядит не просто наиболее вероятным, но и самым безопасным. Можно также отметить, что оценки экспертов содержат некую долю скептицизма в отношении текущих антикризисных планов правительства и возможностей реализации отечественного производственно-технологического потенциала в неустойчивых внешних условиях. Но при этом будущее в значительной степени связывается с «сильным государством», способным принимать и выполнять эффективные решения, обеспечить институциональный прогресс на основе подавления коррупции и соблюдения государственной дисциплины в сфере управления.

Признается высокая роль государства и в развитии экономической науки, рассматриваемой в качестве одной из основ грамотной экономической политики. Как полагают эксперты обеих аудиторий, для того чтобы избежать фатального провала в будущем, нужны «умеренно жесткие бюджетные ограничения для науки и профессиональной подготовки экономистов; прагматичные государственные планы научной деятельности и стандарты специального образования; объективное неприятие фаворитизма». На данный момент времени остается только сожалеть, что указанный довольно рациональный путь представляется одним из наименее вероятных выборов среди событий, разрешающих проблемную ситуацию, связанную с развитием отечественной экономической науки.

Литература

1. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности / Пер. с англ. Э.М. Телятникова, Т.В. Панфилова. – М.: АСТ, 2004. – 635 с.
2. Карева Д. Е., Шмат В. В. Будущее российской экономики глазами «отцов» и «детей» // ЭКО. – 2014. – № 9. – С. 86–106.
3. Благовещенский Ю., Кречетова М., Сатаров Г. Сценарное прогнозирование политической ситуации в России. – М.: Фонд «Либеральная миссия», 2012. – 52 с. URL: http://www.liberal.ru/upload/files/scen_prognoz_ispr_light.pdf (дата обращения: 13.04.2015).
4. Садовничий В. А., Акаев, А. А., Коротаев В. А., Малков С. Ю. Моделирование и прогнозирование мировой динамики. – М.: ИСПИ РАН, 2012. (Экономика и социология знания). – 359 с.
5. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. / Пер. с англ. – СПб.: Университетская книга, 2001. – 416 с.
6. Абрамова Е. А., Апокин А. Ю., Белоусов Д. Р. и др. Будущее России: макроэкономические сценарии в глобальном контексте // Форсайт. – 2013. – Т. 7. – № 2. – С. 6–25.
7. Апокин А. Ю., Белоусов Д. Р. Сценарии развития мировой и российской экономики как основа для научно-технологического прогнозирования // Форсайт. – 2009. – № 3. – С. 12–29.